

Обзоры

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА АНГЛИЙСКИХ СОВЕТОЛОГОВ

В буржуазной историографии советского общества существенная роль отводится периодическим изданиям советологов. В них, как правило, раньше, чем в другой литературе, появляются заметки тех или иных антисоветских, антикоммунистических построений, оперативнее ведутся поиски «отвечающих духу времени» антикоммунистических трактовок истории СССР и КПСС. В советской литературе некоторые советоведческие периодические издания уже подвергались критическому анализу¹. Однако в их числе нет существующего более 50 лет лондонского журнала «The Slavonic and East European Review» (с 1922 по 1929 г. он назывался «The Slavonic Review»)². Проблемы истории советского общества с самого начала существования журнала находились в центре внимания его редакции, но рассмотреть их все в одном обзоре не представляется возможным. В данной работе ставится задача показать общую эволюцию линии журнала на материалах, касающихся истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Журнал начал выходить в июне 1922 г. как орган «Школы славянских исследований» Лондонского университета (она была создана в 1915 г., со второй половины 20-х годов именовалась «Школой славянских и восточноевропейских исследований»). Работой «Школы» и журнала руководил Опекунский совет из представителей британского МИД, военных ведомств, торгово-промышленных и других заинтересованных организаций. Редакторами журнала были проф. Р. Ситон-Уотсон, Г. Уильямс и проф. Б. Пэрсе — директор «Школы славянских исследований», руководитель ее русского отделения и кафедры русской истории, первый в Англии профессор русской истории³. Последний в основном и определял направление помещавшихся в журнале материалов по истории России.

Для первых лет существования журнала характерна тесная связь с эмигрантской историографией. В эти годы в качестве авторов по истории России в нем выступали П. Милюков, П. Струве, С. Булгаков, В. Маклаков, Ф. Родичев, А. Кизеветтер, А. Мейендорфф, В. Шульгин, В. Коковцев и т. д. Б. Пэрсе и Г. Уильямс (его жена А. Тыркова-Уильямс была членом ЦК партии кадетов) тяготели к кадетам. Таков был политический фундамент советоведческой историографии в Англии.

На протяжении 20-х годов журнал из номера в номер предрекал неизбежность краха «коммунистического эксперимента» и реставрации буржуазного строя в Рос-

¹ Р. М. Илюхина. Вопросы истории советского общества на страницах американского журнала «The American Slavic and East-European Review» (1941—1961). «История СССР», 1962, № 3; Ю. И. Игрицкий. Обзор журнала «Slavic Review». Seattle. «Вопросы истории», 1965, № 9; В. Г. Сироткин. История СССР на страницах журнала «Cahiers du monde russe et soviétique». «Вопросы истории», 1968, № 2, и др.

² С 1922 по 1939 г. журнал выходил три раза в год. По одному номеру вышло в 1940 и 1945 годах. С 1946 по 1969 г. периодичность издания — два, а с 1969 г. — четыре раза в год. Всего вышло около 130 номеров.

³ О. Б. Пэрсе см. В. P a g e s. A Wandering Student. N. Y. 1948; R. Z a w a l o w s k y, H. T e r l e c k a. Western Research on Russia until 1939. «Canadian Slavonic Papers». Autumn 1967, pp. 146—147, 154—155, etc.

сии⁴. В 1927 г. редакция журнала в подтверждение своей позиции отказывалась даже от тезиса о необходимости интервенции («Советская власть падет сама»)⁵. В 1929 г., поздравляя П. Милюкова с 70-летием, редакция выразила уверенность, что он «еще увидит выздоровление России»⁶. В 1930 г. вновь, и в последний раз, зашла речь о «решающем кризисе коммунистической власти»⁷. Подобного рода заявления базировались на трактовке крестьянства нашей страны как консервативной силы, которая противостоит большевистской партии, Советской власти и представляет собой оплот реставрации монархии и капитализма. Успешная перестройка деревни на социалистических началах, продемонстрировавшая силу и жизнеспособность советского общественного и государственного строя, нанесла удар и по этому построению английских советологов.

Историко-политические концепции, доминировавшие в журнале в 20-е годы, определили взгляды буржуазных историков на Февральскую и Великую Октябрьскую социалистическую революции. Так, уже в первом номере журнала некоторые авторы⁸ в качестве движущей силы этих революций называли «русскую идею», «русский дух». В содержании этих терминов включалось сочетание идеалистически трактуемых и к тому же фантастических представлений о русском национальном характере со значительной дозой религиозно-мистических элементов. Роль носителя «русской идеи», «русского духа» отводилась крестьянству⁹. В противоположность Февральской революции, неизбежность которой сторонники подобных концепций признавали, Великую Октябрьскую социалистическую революцию они называли заговором, большевиков — заговорщиками специфически русского толка, а их победу объявляли переходящей¹⁰. На страницах журнала тогда можно было встретить и утверждения о непричастности большевиков к свержению самодержавия¹¹, и миф о большевиках — «агентах кайзеровской Германии»¹², и ряд других тезисов, лишенных какого-либо подобия аргументированности¹³.

К концу 20-х годов антисоветские доктрины, отражавшие уверенность их авторов и сторонников в скором крахе советского строя, стали выглядеть достаточно сомнительными. Успехи Страны Советов в хозяйственном и культурном строительстве (находившие определенное освещение в постоянной рубрике журнала «Хроника») опрокидывали все расчеты британских «россиеведов». Оставаясь на антисоветских, идеалистических, религиозных позициях, авторы журнала отходят от наиболее одиозных, несостоятельных трактовок Великого Октября. В 1928 г. А. Лобанов-Рэ-

⁴ См., напр., рубрику «Хроника» (Chronicle. Russia). «The Slavonic Review» (далее — SR), December 1922, p. 448; SR, December 1924, p. 444; SR, December 1925, p. 485; SR, June 1926, p. 173, etc.

⁵ В. P a r e s. Рец. на: А. Karlgren. Bolshevik Russia. L. 1927. SR, June 1927, p. 221.

⁶ «The Slavonic and East European Review» (далее — SEER), March 1929, p. 768.

⁷ В. P a r e s. The Present Crisis in Russia. SEER, June 1930, p. 1.

⁸ Т. G. M a s a r y k. The Slavs after the War. SR, June 1922, pp. 11—13; P. S t r u v e. Russia. Ibid., pp. 31, 32, 34—38; В. P a r e s. The Objectives of Russian Study in Britain. Ibid., pp. 67, 68; S. B u l g a k o v. At the Feast of Gods. Contemporary Dialogues. SR, December 1927, p. 391, etc.

⁹ P. S t r u v e. Op. cit., pp. 34, 38.

¹⁰ В. P a r e s. Op. cit. SR, June 1922, p. 67; Т. G. M a s a r y k. Op. cit. Ibid., p. 12, etc.

¹¹ В. P a r e s. Sir George Buchanan in Russia. SR, March 1925, p. 583; e j u s d. Рец. на: С. Sarolea. Impressions of Soviet Russia. L. 1924. SR, December 1924, p. 472.

¹² V. M a y k o t i n. Lenin. SR, March 1924, p. 475; В. P a r e s. Op. cit. SR, March 1925, p. 584, etc.

¹³ В советской историографии показан примитивизм аргументации советологов при освещении ими Октябрьской революции, разоблачена их клевета на большевиков, проанализированы характерные черты реакционной буржуазной литературы 20-х годов. См.: И. И. М и н ц. Основные этапы изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции за рубежом. «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М. 1961, стр. 10—13, 18—19; Г. З. И о ф ф е. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М. 1970, стр. 14, 20; Ю. И. И г р и ц к и й. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1974, стр. 32—35, и др. См. также работу английского историка-марксиста А. Ротштейна (A. Rothstein). Aus dem Sumpf der englisch-amerikanischen «Ostforschung». «Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas». В. 1960. Bd. 4).

стовский попытался связать русские революции с движением рабочих, крестьян, с борьбой нерусских народов, с необходимостью индустриализации страны, расширив тем самым проблематику изучения 1917 года. Он поставил (хотя и в ложном виде — как следствие «психологических факторов») вопрос о роли масс в революции, о некоторых ее материальных предпосылках. Но в общем революции 1917 г. он считал крестьянскими (относя к крестьянству и рабочий класс); борьбу же «крестьянства», подобно Струве, Булгакову и др., рассматривал как результат сдвигов в религиозных умонастроениях «общества»¹⁴. В 1930 г. журнал публикует статью А. Керенского «Почему пала Российская монархия?». В ней отражена борьба, которой сопровождался пересмотр концепций Октябрьской революции в буржуазной историографии тех лет. Керенский (как и другие апологеты февральской «демократии») защищался от тех, кто в свержении монархии усматривал «ошибку», обвиняя Керенского в том, что он и «его» революция привели Россию к большевизму¹⁵.

30-е годы — годы глубокого кризиса в экономике, политике и идеологии капиталистических стран и одновременно период огромных успехов Советского Союза во всех областях жизни. Это существенно сказалось на линии журнала¹⁶, вызвало ряд перемен в идеологических и историографических его позициях. Возросший на Западе интерес к советским пятилеткам привел к тому, что журнал начал публиковать советские документы, законодательные акты, статистические данные, материалы, раскрывающие в той или иной мере успехи экономики СССР. К объективным работам того времени относятся статьи М. Добба о советской системе финансов и заметка Ф. Прайса¹⁷; объективистскими можно назвать некоторые статьи С. Тюрина о пятилетках¹⁸.

Перемены, происшедшие в журнале, отражали неоспоримый факт крушения надежд на гибель советского строя как якобы исторически случайного, преходящего явления. Достижения СССР, экономический и политический кризис капиталистического Запада заставили буржуазных историков искать иное определение исторического места Октябрьской революции во всемирной истории, а это вызвало к жизни новые антисоциалистические построения. Появление теории «тоталитаризма»¹⁹ было обусловлено, с одной стороны, фактом прочности советского общества и, с другой, — зловонным антисоветизмом определенных кругов на Западе.

В первой половине 30-х годов журнал особенно активно распространял выросты на основе этой доктрины версии. С возникновением угрозы второй мировой войны антисоветская теория «тоталитаризма» временно (до конца 40-х — начала 50-х годов) была снята с вооружения. С 1936 г. журнал склонялся к тем британским кругам, которые выступали за сотрудничество с СССР перед лицом реальной угрозы миру со стороны фашистской Германии. Определенную роль сыграл и субъективный момент. В различные периоды своей жизни Б. Перс отмечал, что для него целью изучения России было достижение взаимопонимания между англоязычным и славянским миром, и в этих высказываниях ощущалась антигерманская направленность²⁰. Уже в начале 30-х годов он признал отдельные успехи советского народа, заявил о своем отказе от концепции неминуемого краха «большевистского

¹⁴ A. Lobanov-Rostovsky. Psychological Undercurrents of the Russian Revolution. SEER, March 1929, pp. 554—564.

¹⁵ A. Kerensky. Why the Russian Monarchy Fell. SEER, March 1930, pp. 496—497, 513.

¹⁶ В июле 1939 г. вышел последний регулярный предвоенный номер журнала; с началом мировой войны в 1940 г. был выпущен «Slavonic Yearbook. 1939—1940», после чего издание стало американским.

¹⁷ M. Dobb. The Significance of the Five Year Plan. SEER, June 1928; e jusd. Problems of Soviet Finance. SEER, April 1933; P. Price. A. V. Lunacharsky. SEER, April 1934.

¹⁸ S. Turin. The Second Five Year Plan. SEER, July 1932; e jusd. Рец. на M. Dobb. Soviet Russia and the World. L. 1933. SEER, January 1933, etc.

¹⁹ Критику этой концепции см.: Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М. 1969, стр. 130—142; см. также статью историка из ГДР Г. Лоцека (G. Lozek. Zur imperialistischen Totalitarismus-Doktrin: Genesis, Strukturen, Funktion. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1966, № 4, S. 526—532).

²⁰ B. Pares. My Russian Memoirs. L. 1931, p. 19; e jusd. A Wandering Student, pp. XIII, XIV.

эксперимента»²¹. В 1933 г. со страниц журнала раздалось предупреждение об опасности ревизии границ в Европе²².

Б. Пэрс оказался человеком, способным на пересмотр внешне незыблемых принципов враждебности ко всему советскому. В конце 1935 г. он приехал в СССР. Советская действительность, люди Страны Советов произвели на него сильное впечатление; он воочию убедился в нерушимости социалистического строя²³. Журнал начал перестраиваться. Перестройка эта была, правда, ограниченной, сохранившей антисоциалистическую направленность: признание Советской власти сопровождалось отрицанием ее социалистического характера²⁴. В этом духе журнал писал об успехах коллективизации и индустриализации, одобрительно отзывался о проекте Советской Конституции. В 1937 г. в связи с пушкинским юбилеем впервые на его страницах была опубликована статья советских авторов; появилась реклама газеты «Известия», а также издаваемых в Англии работ В. И. Ленина²⁵. Яркую статью памяти В. И. Ленина посвятил М. Добб²⁶. Вплоть до начала второй мировой войны журнал открыто заявлял о необходимости сотрудничества западных стран с СССР перед лицом фашистской опасности²⁷.

В эти годы журнал в какой-то мере освободился от примитивизма эмигрантской историографии. Исчезли концепции, постулирующие «азиатские» истоки российской истории. Существование этой перестройки заключалось в том, чтобы сделать приемлемым политическое сотрудничество Запада с СССР. Следует отметить, однако, что параллельно возникал еще один вариант антисоветских, антикоммунистических домыслов. Журнал распространял утверждения, будто Советский Союз утратил революционный, социалистический, интернационалистский характер своей внутренней и внешней политики, своего строя²⁸. Исчезла со страниц журнала наиболее примитивная разновидность трактовки революции в России с религиозно-мистических позиций, но эта идея сохранилась в форме утверждения, что в русской религиозной душе марксизм заменил веру в бога²⁹.

Подход авторов журнала к проблемам Октябрьской революции в эти годы претерпел некоторые изменения. Хотя большинство тезисов эмигрантской антисоветской историографии сохранилось, стала очевидной недостаточность и этих тезисов и основанных на них концепций истории Великого Октября. Успехи советского народа, руководимого большевистской партией, показали всему миру, что Великая Октябрьская социалистическая революция — событие всемирно-исторического значения. Буржуазная историография, которая прежде именвала Октябрьскую революцию «переворотом», в 30-е годы «признала» за ней право называться революцией. «Сейчас достаточно ясно, — писал на страницах журнала американский «советовед» из эмигрантов М. Флоринский, — что большевистская революция... была вторым этапом того же исторического процесса, который вызвал крах императорского режима»³⁰. Отметим, что это не только один из первых случаев употребления на страницах журнала термина «революция» в связи с Октябрем, но и определенное признание ее глубоких причин, раскрыть которые, однако, по существу никто из его ав-

²¹ В. P a r e s. English Books on Soviet Russia. SEER, April 1932, p. 546.

²² R. W. Seton-Watson. The Problem of Revision and the Slav World. SEER, July 1933.

²³ В. P a r e s. Moscow Admits a Critic. L. 1936, pp. 13, 18, 35, 36; e j u s d. Russian Situation. SEER, January 1937, p. 343.

²⁴ SEER, July 1937, pp. 87, 92; Editorial. «A European Survey». SEER, July 1939, p. 52.

²⁵ В. P a r e s. Op. cit. SEER, January 1937; «The Pushkin Centenary. Preparations in the USSR» (эта статья была предоставлена журналу Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей).

²⁶ M. D o b b. Lenin. «The Slavonic Yearbook. 1939—1940». L. 1940.

²⁷ P r a g m a t i c u s. The Lessons of Brest-Litovsk. SEER, January 1937, p. 342; «A European Survey». SEER, July 1939; В. P a r e s. Forty Years on. Ibid.; J. H. J a c k s o n. German Intervention in Finland 1918. Ibid., pp. 52, 76, 101, etc.

²⁸ SEER, July 1937, p. 87.

²⁹ P. P r i c e. Russian History and Revolution. SEER, January 1929, p. 336; В. P a r e s. Present Crisis in Russia. SEER, June 1930, p. 6; см. также: E. H. C a r r. Karl Marx. A Study in Fanaticism. L. 1934, p. 265.

³⁰ M. T. F l o r i n s k y. Soviet Foreign Policy. SEER, April 1934, p. 536.

торов не пытался. Так, Б. Пэрс видел причину победы большевиков только в их выступлениях за выход из войны, в вековом «земельном голоде» крестьянства, причем решающее значение он придавал пропаганде большевиков (позднее этот тезис стал распространенным)³¹. Дальше этого его понимание Октябрьской революции не шло; к тому же свои выкладки Б. Пэрс сопровождал стандартными антибольшевистскими вымыслами. Более глубоким содержанием отличается статья обучавшегося в Лондоне австралийского историка Л. Оуэна³², написанная в основном на советских публикациях³³. Приведя данные о размахе крестьянских выступлений в 1917 г., автор сделал вывод о «настоящей крестьянской войне», охватившей Россию накануне Октябрьской революции, о «революционной волне», вызвавшей падение Керенского 25 октября 1917 года. Л. Оуэн защитил докторскую диссертацию и опубликовал монографию о крестьянском движении в России в начале XX в., продолжив таким образом традицию буржуазной исторической мысли изображать крестьянство как главную силу революционного движения в России. При таком подходе рабочий класс страны, его революционный авангард — большевистская партия как бы «отлучались» от революции, оказывались на периферии затрагиваемого буржуазными историками круга проблем. Однако Л. Оуэн и еще раньше американец Д. Робинсон впервые стали выяснять реальную классовую силу революций в России³⁴. Вторая мировая война прервала издание журнала: он был передан в США и выходил там как орган американских славяно- и «советоведов». В Англии журнал вновь вышел в январе 1945 г. и затем в начале 1946 года. В 1946—1948 гг. журнал находился в трудном финансовом положении, резко сократилось число авторов, сложной проблемой (а от этого зависело лицо журнала) была выработка его историографической линии.

В первые послевоенные годы лондонская «Школа славянских и восточноевропейских исследований» и ее журнал взяли курс на сохранение и упрочение сотрудничества и взаимопонимания с СССР. В «Школу» в эти годы приезжали советские делегации³⁵, журнал печатал рецензии на советские издания, статьи, посвященные 800-летию Москвы³⁶. Новый директор «Школы» и редактор журнала У. Роуз (с 1939 по 1947 г.) был сторонником традиции советско-британского сотрудничества, которой следовал Б. Пэрс как перед войной, так и в годы войны³⁷. В 1945—1946 гг. в «Школу» было приглашено несколько прогрессивных преподавателей, в частности Э. Ротштейн, опубликовавший в журнале ряд содержательных материалов. Встал вопрос о конституировании журнала в общепольский орган по публикации научных трудов о странах Восточной Европы и СССР³⁸.

Однако настроения сотрудничества с 1947 г. стали уступать место «холодной войне». Опекунский совет воспротивился приглашению в «Школу» видного специалиста по советской экономике М. Добба. Неподходящей фигурой для руководства историческими исследованиями в «Школе» «опекунам» показался и Э. Барр. Отдел истории «Школы» и журнала возглавил Р. Бете, специалист по Восточной Европе, а отдел истории СССР — Х. Ситон-Уотсон³⁹, известный антикоммунист. Ряд

³¹ B. P a r e s. English Books on Russia. SEER, April 1932, pp. 526, 527, 545; A. M a z o u r. Russia Tsarist and Communist. N. Y. 1951, p. 563; S. U t e c h i n. Concise Encyclopaedia of Russia. L. 1961, p. 124, etc.

³² L. O w e n. The Russian Agrarian Revolution of 1917. SEER, July 1933; January 1934.

³³ «Крестьянское движение в 1917 г.». М.-Л. 1927.

³⁴ L. O w e n. The Russian Peasant Movement. L. 1937; G. T. R o b i n s o n. Rural Russia under the Old Regime. N. Y. 1931.

³⁵ SEER, January 1966, p. 17.

³⁶ «Moscow, 1147—1947». SEER, April 1947; SEER, November 1947 (в этом номере две рецензии опубликовал Э. Ротштейн).

³⁷ С 1942 по 1949 г. Б. Пэрс жил в США. В годы войны он опубликовал массовым тиражом две книги, в которых пропагандировал идею союза с Советской Россией (B. P a r e s. Russia. Harmondsworth. 1941; e j u s d. Russia and the Peace. Harmondsworth and N. Y. 1944). В послевоенные годы он выступал против начинавшейся «холодной войны» (B. P a r e s. A Letter to the Editor. «Russian Review», Autumn 1945; e j u s d. A Wandering Student) с позиций более гибких, в основном идеологических методов антисоветизма.

³⁸ SEER, January 1966, p. 26.

³⁹ Ibid., pp. 15, 16, 19.

университетов высказался против превращения журнала в общенациональный орган⁴⁰.

В конце 1947 г. Э. Ротштейн в одной из рецензий заметил, что обстановка в Англии в смысле нагнетания антисоветизма начинает напоминать 1939—1940 годы. Вскоре это сказалось и на содержании журнала. В 1948 г. в ряде статей, связанных со 100-летием революций 1848 г., были допущены антисоветские выпады⁴¹; в декабрьском номере журнала появились клеветнические статьи о странах народной демократии. Но на его страницах еще можно было встретить призывы к объективности, констатацию решающей роли Красной Армии в разгроме фашизма, осуждение подготовки новой войны против Советского Союза, призыв к сохранению духа советско-британского союза⁴². Это был последний материал подобного рода. Изменение политического климата на Западе, «холодная война», а также реакционное руководство «Школы» и журнала (Д. Болсовер, Х. Ситон-Уотсон⁴³) привели к утверждению здесь маккартистских нравов. «Школа» и журнал оказались (в плане исследования и освещения истории СССР) в полосе длительного кризиса. Стал очевидным факт утраты журналом положения ведущего советологического органа не только Запада, но и (в связи с появлением в Англии журналов «Soviet Studies» и «Survey») Британских островов. С 1949 г. атмосфера «холодной войны» утвердилась на страницах журнала. Началось с нападок консервативных историков И. Берлина и М. Миллер на Э. Ротштейна⁴⁴. Против этого прогрессивного ученого была инспирирована кампания, закончившаяся его удалением из «Школы»⁴⁵. Редактором журнала в 1950 г. стал филолог У. Мэтьюз, активный антисоветчик.

Сокращалось число рубрик, уменьшалось количество статей по истории СССР, значительно мельчала тематика. Примерно половина опубликованных в те годы материалов по истории СССР принадлежит американским историкам. Печатались в журнале известные антикоммунисты Л. Шапиро, С. Пейдж, нередко выступали реакционные националисты. Журнал регулярно рекламировал издания мюнхенского «Центра изучения СССР», находившегося на содержании разведки США, например, такие «академические» труды, как «Проходимость грунтовых дорог Европейской части СССР».

В формировании и трансформации буржуазных теорий «тоталитаризма», «элиты» и т. п. журнал не участвовал, но полностью разделял их. От концепций Б. Пэрса он отказался. Работы Пэрса были объявлены «неудачными», «эффемерными», «довольно хаотичными»⁴⁶. Признавая, что «проблемы русской революции занимают центральное место в современной мысли»⁴⁷, журнал и его авторы не внесли в разработку этих проблем ничего существенного. Он выступал с явно реакционных идеологических и историографических позиций.

Заметным явлением в английской «советике» стала многотомная работа Э. Карра «История большевистской революции». В ней есть как непредвзятые оценки, так и тенденциозные моменты, подвергнутые критике советскими историками. Первый том работы Карра, вышедший в 1950 г., журнал встретил разгромной рецензией Д. Хадсона. Под сомнение была поставлена научная квалификация Карра: рецензент назвал его «специалистом по Бакунину». Д. Хадсон обрушился на Карра за оценку В. И. Ленина как великого революционера, за тезис о неизбежности русской революции, вообще за признание закономерностей в истории⁴⁸. Второго том ра-

⁴⁰ В 1949 г. начал выходить журнал «Soviet Studies», целиком посвященный советской проблематике. Он публиковал статьи по современным проблемам советской экономики, политики, а также (как и SEER в довоенные годы) переводы советских документов, выдержки из советской прессы и т. д. В эти же годы в Англии появились откровенно антисоветский журнал «Survey», выходивший на деньги секретных служб НАТО, и ряд националистических изданий.

⁴¹ Editorial. SEER, April 1948, p. 302; I. Berlin. Russia and 1848. Ibid., p. 360.

⁴² W. J. Rose. 1918—1948; A Stocktaking. SEER, December 1948, pp. 41, 51, 53, 56.

⁴³ Характеристику Д. Болсовера, Х. Ситона-Уотсона см.: М. Диксон. Маккартизм в английских научных учреждениях, «Вопросы истории», 1955, № 2.

⁴⁴ SEER, November 1949.

⁴⁵ Подробнее об этом см.: М. Диксон. Указ. соч.

⁴⁶ R. W. Seton-Watson. Bernard Pares. SEER, November 1949, p. 30; G. R. Noyes. Bernard Pares. Ibid., p. 34.

⁴⁷ SEER, June 1954, p. 539.

⁴⁸ SEER, June 1951, pp. 597, 599, 600.

боты Э. Карра был встречен более осторожной рецензией Х. Ситона-Уотсона, но и он выражал сомнение в достоверности исследования: советские источники, составляющие основу документальной базы работы Э. Карра, были объявлены «ненадежными»⁴⁹. Достижением историографии Октябрьской революции журнал объявил книги правозасероковского историка С. Мельгунова. Однако, попытавшись оценить его конкретный вклад в разработку проблемы, рецензент не смог отметить ничего реального, кроме критики Мельгуновым ряда мифов реакционно-монархической историографии и выдвижения «концепции» пассивности народных масс Петрограда в дни Октября⁵⁰.

Один из сотрудников журнала, Д. Кип, призвал отказаться от изучения «победителей», то есть революционного движения, и заняться «побежденными», лагерем контрреволюции, чтобы дать ответ на вопрос, почему не была предотвращена социалистическая революция в России⁵¹. Однако сам Кип был осторожен. Он ограничился тем, что, выступая на страницах журнала с рядом статей о Российском государстве XVII в., придал этой тематике современное звучание: в судьбе Земского собора и других «представительных» институтов допетровской России Кип усмотрел гибель зародышей «конституционализма», «демократического» строя в России и начало абсолютизма царей, на смену которому якобы пришел «абсолютизм большевиков»⁵². Это была попытка обоснования особенности исторического развития России, подведения базы под оценки революций XX в. в России как специфически русского явления.

Призыв Кипа изучать «побежденных» нашел широкий отклик в журнале. Вновь был поднят вопрос о политике Столыпина. Л. Страховский, считая ее единственным путем спасения России, тем не менее признавал неизбежность ее краха⁵³. В противоположность ему Б. Элькин утверждал, что даже в условиях мировой войны Россия могла обойтись без революции: возможность демократического развития он видел в «ячейках общественного самоуправления»⁵⁴. Л. Шапиро надежду на возможность искоренения революционной идеологии в общественной мысли России, якобы зараженной «мистикой революции», связал с выступлением ренегатов сборника «Вехи»⁵⁵. Так в эти годы все большее место на страницах журнала отводилось поискам упущенных ресурсов контрреволюции.

В проблематике 1917 г. постановка ряда вопросов возвратила журнал к концепциям 20-х годов. Это и утверждение Д. Хадсона, будто большевизм ничего общего с русской революцией не имеет⁵⁶, и бытовавшие на страницах журнала разные клеветнические антибольшевистские домыслы. Ряд статей не выходил за рамки поиска причин краха контрреволюции. Л. Страховский попытался дать новую оценку корнилловщины. Ссылаясь на П. Милюкова, Д. Вернадского и З. Гиппиус, он утверждал, что Корнилов не был контрреволюционером. «Злодеем, погубившим демократию», Страховский считает Керенского. Одну из «ошибок» Керенского он усматривает в том, что тот не уничтожил после июльских событий большевистскую партию⁵⁷. В проблематике Октябрьского вооруженного восстания рассматривалась «фатальная психологическая летаргия российского общества», якобы сделавшая возможным взятие власти большевиками⁵⁸.

⁴⁹ SEER, June 1953, pp. 569—572.

⁵⁰ SEER, June 1954, p. 539.

⁵¹ J. Keep. Рец. на: J. Billington. *Mikhailovsky and Russian Populism*. Oxford. 1958. SEER, December 1958, p. 285.

⁵² J. L. Keep. *Bandits and the Law in Muscovy*. SEER, December 1956; e j u s d. *The Decline of the Zemsky Sobor*. SEER, December 1957; e j u s d. *The Regime of Filaret*. SEER, June 1960.

⁵³ L. Strakhovskiy. *The Statesmanship of Peter Stolypin; A Reappraisal*. SEER, June 1959, pp. 349—370.

⁵⁴ B. Elkin. Рец. на: H. Seton-Watson. *The Decline of Imperial Russia*. L. 1952. SEER, December 1956, p. 278.

⁵⁵ L. Schapiro. *The «Vekhi» Group and the Mystique of Revolution*. SEER, December 1955, p. 69.

⁵⁶ SEER, June 1951, p. 601.

⁵⁷ L. Strakhovskiy. *Was there a Kornilov Rebellion? A Reappraisal of the Evidence*. SEER, June 1955, pp. 372, 379, 392, 395. Об этом сюжете в современной буржуазной историографии см.: Г. Т. Косых. *Корниловский мятеж в освещении английской буржуазной историографии*. «Вопросы истории КПСС», 1974, № 7.

⁵⁸ SEER, June 1954, p. 539.

С конца 50-х годов в историографической и идеологической направленности журнала, хотя и в менее четкой форме, чем в западном советоведении в целом, началась модернизация концепций истории СССР. С ослаблением «холодной войны» безраздельно господствовавшая как основа советологии теория «тоталитаризма» стала подвергаться критике и пересматриваться⁵⁹. Отход от этой доктрины отмечен в историографии поворотом к «академизации» концепций, сопровождавшимся критикой одиозных положений в построениях прежней буржуазной литературы. Для публикаций журнала характерны две тенденции: элементы консервативной антисоветской направленности и более академического подхода. Первая тенденция вызвала усиление внимания к проблемам истории России конца XIX—начала XX века. «Интерес в области новейшей российской истории в последние годы сместился с революции (включая революционное движение) к последним десятилетиям царского режима»⁶⁰, — констатирует один из ведущих авторов журнала, У. Моос. По существу, это — продолжение мысли Д. Кипа, призвавшего повернуть в сторону изучения «побежденных». Политике Столыпина журнал, например, посвятил в эти годы больше статей, чем всему советскому периоду. Д. Кип продолжал искать в событиях допетровского времени причины «авторитарного» характера русской истории⁶¹. Это свидетельствует о том, что журнал принимает участие (но не лидерствует, не является инициатором) в попытках современной буржуазной историографии выделить историческое развитие России из всего хода всемирной истории, подвести базу под концепцию случайности прорыва в России цепи империализма. Из отрицания закономерности Октябрьской революции вытекает поворот журнала к прошлому, к дооктябрьской истории, отказ рассматривать советскую историю как объект исторического исследования. Этих позиций журнал придерживается и в наши дни. Отсюда можно заключить, что отношение к центральному событию современной истории — к Октябрьской революции (при всем разнообразии и своеобразии ее «принятия») определяет направленность публикуемых в нем материалов. Авторы журнала, как правило, придерживаются прежних концепций истории России. Большинство историков, выступавших в журнале (особенно ведущие авторы), стоит на позициях «тоталитаризма». Д. Болсовер с этих позиций критиковал «конвергентов», Х. Ситон-Уотсон и Л. Шапиро открыто клеветали на Советский Союз и Коммунистическую партию⁶². Умеренный вариант «тоталитарных» версий прослеживается в работах Д. Кипа⁶³. Определенным образом характеризует журнал и оценка, данная им работам Л. Шапиро, Р. Пайпса, М. Фэнсода, А. Улама (написанным с реакционных позиций), как эталонов историографии⁶⁴. Ряд публикаций отражает поиск неиспользованных, упущенных контрреволюцией возможностей в борьбе против большевиков⁶⁵. Один из авторов, солида-

⁵⁹ Процесс «перевооружения» антикоммунистов одной из первых осветила А. Е. Кунина в статье «Идеология антикоммунизма на службе агрессии» («Коммунист», 1967, стр. 109—113). См. также Б. И. Марушкин. Указ. соч., стр. 140—142. Из западных авторов этот процесс проанализировал П. Нин (P. Keepe. Group Conflict Approach to Soviet Union. Birmingham. 1971, pp. 4—9).

⁶⁰ W. Moos. Рец. на: «Russia Enters the Twentieth Century». Z. 1971. SEER, January 1972, p. 130.

⁶¹ J. Keepe. The Muscovite Elite and the Approach to Pluralism. SEER. April 1970, p. 204.

⁶² G. Bolsover. Рец. на: R. Conquest. The Great Terror. L. 1968. SEER. April 1971, p. 316; H. Seton-Watson. Рец. на: R. Byrnes. Pobedonostsev. Bloomington — L. 1968. SEER, July 1969, p. 558; L. Schapiro. The Role of the Jews in the Russian Revolutionary Movement. SEER, December 1961, p. 166.

⁶³ SEER, July 1969, pp. 567, 568.

⁶⁴ J. Keepe. Рец. на: M. Fainsod. How Russia is Ruled. Cambridge (Mass.). Rev. Ed. 1964. SEER, June 1965, p. 481; B. Hollingworth. Рец. на: R. Pipes. Formation of the Soviet Union. Cambridge (Mass.), 2-nd Ed., 1964. SEER, July 1967, p. 565; eju s d. Рец. на: A. Ulam. Lenin and the Bolsheviks. L. 1967. SEER, January 1968, p. 255; F. Carsten. Рец. на: L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. L. 1970. SEER, April 1971, pp. 307—309.

⁶⁵ G. Janey. Some Aspects of the Imperial Russian Government on the Eve of the World War I. SEER, December 1964, p. 88; G. Hosking. P. A. Stolypin and the Octobrist Party. SEER, January 1969, p. 137; F. G. Giffin. Yanzhul. Russia's First District Factory Inspector. SEER, January 1971, pp. 80, 90, 91.

ризируясь со сборником «Вехи», пытался объявить революционные традиции русской общественной мысли заблуждением, отклонением от нормы⁶⁶.

При рассмотрении проблематики Октябрьской революции авторы журнала (среди них много начинающих историков США) в основном и не пытались отойти от историографических штампов («незаконмерность», «тоталитарный» характер рожденного Октябрем Советского государства) и выступали с критикой в адрес тех, кто осмеливался это делать⁶⁷.

Предыстория Октябрьской революции представлена серией статей о Столыпине и его политике⁶⁸. Их авторы, как правило, рассматривали реформы Столыпина в качестве реального шанса на спасение царизма и пытались обосновать положение, будто между 1907 и 1917 гг. Россия развивалась, а Октябрьская революция была ненужным перебоем в этом развитии⁶⁹. Конкретно-исторический анализ они подменяли рассмотрением намерений «спасателей» царизма, сегованиями на «упущенные» ими возможности, на их ошибки и т. п. Освещая деятельность большевистской партии в период Октябрьской революции, эти авторы⁷⁰ гальванизировали концепции «большевистского заговора» и критиковали тех историков (а их на Западе немало), которые не прибегают к подобным утверждениям.

Вместе с тем в настоящее время в журнале становится заметной тенденция к приданию публикациям внешней академичности, нейтральности, делаются попытки создать видимость поисков истины. Такой подход проявляется, в частности, в работах У. Мосса, одного из постоянных авторов журнала. Он пытается с позиций, более приемлемых для буржуазных авторов, «определить» место Октябрьской революции во всемирной истории. Как Д. Гейер, Т. Лауэ и Л. Хеймсон, Мосс рассматривает историю России конца XIX — начала XX в. под углом зрения «модернизации», вытекающей из теории «единого индустриального общества»⁷¹. Октябрьская революция трактуется ими как рядовой этап превращения отсталого общества в «модернизованное», а не как всемирно-исторический поворот в истории человечества к свободному от эксплуатации строю. В рамках этой концепции Мосс скептически оценивает шансы царизма и Временного правительства на «выживание»⁷². Столыпинские реформы, пишет он, «оказали небольшое воздействие на центральные губернии, где крестьянский вопрос был наиболее острым», и продолжает: «В этих условиях более чем сомнительно, чтобы достигнутые результаты были бы существенно иными и в том случае, если бы столыпинское законодатель-

⁶⁶ F. A. Walker. The Morality of Revolution in Pyotr Lavrovitch Lavrov. SEER, December 1962, p. 207.

⁶⁷ SEER, July 1969, pp. 566—567.

⁶⁸ G. Yanev. Op. cit.; M. S. Conroy. Stolypin's Attitude toward Local Self-Government. SEER, July 1968; G. Hosking. Op. cit.; G. Tokmakoff. P. A. Stolypin and the Second Duma. SEER, January 1972; J. F. Hutchinson. The Octobrists and the Future of Imperial Russia as a Great Power. SEER, April 1972.

⁶⁹ Эта концепция подвергнута критике в работах В. И. Салова, Б. И. Марушкина, Г. З. Иоффе, Ю. И. Игрицкого, а также историков ГДР (см., например, E. Donner. Die Geschichte des vorrevolutionären Russlands in der westdeutschen Osteuropa- und Russlandforschung. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». ZfG, 1965, N. 5; G. Voigt. Die Verfälschung der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution in der neueren westdeutschen Literatur. ZfG, 1970, N. 3; W. Küttler. Die Konzeption der «Industriegesellschaft» und die russische Geschichte bis 1917. ZfG, 1971, N. 8, etc) и Польши (см. L. Wazulow. Ostatnie lata Rosji carskiej. Warszawa, 1972). Л. Базылев дает, в частности, много фактического материала, опровергающего тенденциозные утверждения буржуазных историков о том, что противоречия России можно было разрешить без революции.

⁷⁰ H. Shurer. Some Reflexions on Rosa Luxemburg and the Bolshevik Revolution. SEER, June 1962, p. 359; L. Schapiro. Рец. на: F. X. Coquin. La revolution russe. P. 1962. SEER, June 1963, p. 575. J. Keer. Рец. на: A. Rabinovitch. Prelude to Revolution. Bloomington — L. 1968. SEER, July 1970, p. 465.

⁷¹ Подробнее об этом см.: И. Н. Оленина. Индустриализация СССР в английской и американской историографии. Л. 1971, стр. 92—107; Б. И. Марушкин. Указ. соч., стр. 189—197; W. Küttler. Op. cit., S. 997—1000.

⁷² W. Mosse. Stolypin's Villages. SEER, June 1965, p. 274; eju s d. Op. cit. SEER, January 1972, p. 132; eju s d. Рец. на: R. Wittram. Studien zum Selbstverständnis des 1. und 2. Kabinetts der Russischen Provisorischen Regierung. Göttingen. 1971. SEER, July 1972, pp. 475, 476.

ство действовало двадцать вместо девяти лет»⁷³. Иной подход у этих авторов и к проблеме народности Октябрьской революции. Они признают, что во время Октябрьской революции массы шли за большевиками. Однако в этом варианте, как и в традиционных буржуазных концепциях, большевики противопоставляются массам трудящихся, а выразителями настроений и интересов масс объявляются анархисты и эсеры.

Эта тенденция, иногда называемая объективизмом,— явление довольно новое и малоизученное. Кроме работ У. Мосса, она проявилась и в ряде других публикаций⁷⁴. Можно считать, что появление так называемого объективизма в журнале связано с преобладанием в современной буржуазной исторической мысли разного рода субъективно-идеалистических, позитивистских воззрений. В рамках этих теоретических построений отрицаются исторические закономерности, ведется поиск ресурсов контрреволюции, сохраняются утверждения о враждебности коммунистов массам трудящихся. Идеологическая и политическая суть построений советологов не меняется.

Эволюция буржуазной историографии Великой Октябрьской социалистической революции свидетельствует о вынужденности перемен в тактической линии идеологов буржуазии. Путь журнала «The Slavonic and East European Review», подтверждая этот вывод, ясно демонстрирует также факторы, которые заставляли буржуазных авторов неоднократно пересматривать свои концепции истории советского общества. Среди этих факторов важнейшее место занимают достижения советского народа, народов стран социалистического содружества в экономической и духовной жизни, в защите завоеваний социализма. Заметную роль играет также смена поколений историков, сопровождающаяся распространением в буржуазной историографии различных мелкобуржуазных, ревизионистских посылок, а также неопозитивистской, презентистской методологии. Вместе с тем, как показывает содержание журнала, буржуазная историография по-прежнему остается средством идеологической борьбы против социализма.

Н. В. Романовский

⁷³ W. Mosse. Op. cit. SEER, June 1965, p. 274.

⁷⁴ W. Odom Sverdlov: Bolshevik Party Organizer. SEER, July 1966; W. E. Mosse. Makers of the Soviet Union. SEER, January 1968; L. Kochan. Kadet Policy in 1917 and the Constituent Assembly. SEER, January 1967; B. Elkin пер. на: G. Katkov. Russia. 1917. The February Revolution. L. 1967. SEER, July 1969; L. P. Morris. The Russians, the Allies and the War. February—July 1917. SEER, January 1972; E. Kingston Mann. Lenin and the Beginnings of Marxist Peasant Revolution. SEER, October 1972, etc.